

Ранним утром коридоры Хогвартса пусты и тихи. Даже портреты, в большинстве своем, спят. По коридору бежит девочка в обычном спортивном костюме и кроссовках. Вот девочка взбегаёт по лестнице и останавливается в коридоре на седьмом этаже.

— Вроде бы здесь, — шепчет себе под нос Гермиона и быстрым шагом идет по коридору, осматривая стены. Наконец она замечает картину с танцующими троллями.

— Мне нужно место, чтобы что-то хорошо спрятать, — бормочет девочка, три раза проходя мимо картины. На стене проявляется дверь.

Гермиона проходит внутрь и изумленно осматривает колоссальную свалку хлама. Да, это явно будет сложнее, чем она думала. Около получаса Гермиона бродит среди завалов, рассматривая старые мантии, ржавые мечи, стопки потрепанных книг, поломанную мебель и множество других вещей. Так сразу и не скажешь, полезных или нет. Наконец она замечает белый мраморный бюст с надетой на его голову диадемой.

Гермиона останавливается напротив диадемы и внимательно ее осматривает.

— Ну что, проведем испытание, — тихо говорит девочка, чтобы разогнать гнетущую тишину.

Она достает из карманов пару перчаток из драконьей кожи и натягивает их на руки. Затем тянется к диадеме и снимает ее с головы изваяния. Серьги-артефакт слегка нагреваются и Гермиона чувствует легкое касание к своим ментальным щитам. Тут же она разворачивает на полную всю доступную ей защиту. Пума на краю сознания угрожающе рычит.

Гермиона торопливо отбрасывает ногой мелкий хлам, очищая небольшой участок пола, и кладет на него диадему. Достает из наручной кобуры палочку и набрасывает на диадему несколько сканирующих заклинаний, всматриваясь в результат. Видны остатки потрясающе сложного плетения, из разряда менталистики. Но все забивается клубком черных нитей явно недружелюбного свойства.

— Эх ты, Том, такую вещь испоганил — вздыхает Гермиона, убирает палочку и лезет рукой под куртку. Она достает из пристегнутых под одеждой ножен кинжал-артефакт.

Девочка опускается на колени перед диадемой. Перехватив кинжал поудобнее, она заносит его над головой и, помедлив секунду, со всей силы опускает клинок на диадему основательницы. В последнее мгновение Гермиона чувствует ментальный удар, но щиты держат. Под лезвием кинжала ощущается сопротивление, как будто бы разрезаются слои натянутой ткани. Руны на клинке вспыхивают белым огнем, и острая сталь впивается в мягкий драгоценный металл, практически перерубая изящное украшение. Над изувеченным хоркруксом начинает формироваться фигура из черного тумана, но тут же исчезает в вспышке белого света. По ушам режет короткий вопль. Хотя, похоже, вопль скорее ментальный, чем звуковой.

Гермиона утирает вмиг вспотевший лоб и смотрит на кинжал в своей руке. Руны медленно угасают.

— Надо же, работает, — нервно хихикает Гермиона.

Гермиона снова накидывает сканирующие заклинания на остатки диадемы. Заклинания говорят, что теперь это просто металл и камни.

Гермиона поднимается на ноги и становится в пафосную позу, держа кинжал в вытянутой

руке:

— Нарекаю тебя Клык света, — сдерживая ухмылку, провозглашает девочка. - Ну, и чем я не великий паладин?

Гермиона ловит свое отражение в стоящем неподалеку старом зеркале с отломанной ножкой. В зеркале видна растрепанная маленькая девчонка с чумазым лицом и в пыльном спортивном костюме.

— М-да, — бормочет девочка расслабляясь, — практически всем я не паладин. Ну и ладно. Не больно-то и хотелось.

Грейнджер опять опускается на колени и начинает выковыривать из остатков диадемы бриллианты, приговаривая себе под нос:

— Любой труд должен быть оплачен. Желательно — по двойному тарифу. Так Грызнок говорил. Он врать не будет.

Наковыряв примерно полторы дюжины не очень больших бриллиантов и расстроено посмотрев на потрескавшийся крупный сапфир, Гермиона начинает сминать диадему, пока та не превращается в невыразительный комок металла. Поднявшись на ноги, девочка швыряет металлические останки куда-то вглубь комнаты.

— Один есть — осталось шесть, — говорит Гермиона и спешит вернуться в помещения факультета. Еще душ надо успеть принять.

Сидя за ужином, Гермиона с тоской смотрит на кубок с тыквенным соком. Это просто невыносимо. Запасы газировки и прочих нормальных напитков закончились, а до рождественских каникул еще почти месяц. Так что, когда студенты начинают расходиться по гостиним, Гермиона пристраивается в хвост шумной группе хафлпафцев. Барсуки сворачивают к дверям в свою уютную нору, а Гермиона идет дальше. Остановившись на перекрестке коридоров, она замирает втягивая носом воздух. Наконец из правого коридора она улавливает легкий запах пищи. Да, в том, чтобы быть анимагом определенно есть плюсы. Например, обострившееся обоняние. Хотя иногда это минус. К примеру, когда по соседству сидит шестой Уизли. Запах застарелого пота и благоухание носков не добавляет аппетита. Мальчику стоило бы следить за своей гигиеной и почаще принимать душ.

Может, ей стать парфюмером? Гермиона морщится и решает, что, пожалуй, не стоит. Ей нравится изучать магию. А волшебная парфюмерия — те же зелья. А зелья она не любит.

В размышлениях о будущей карьере Гермиона находит вход в кухню. Пощекотав грушу на картине, она оказывается в огромном помещении, заполненном плитами, котлами и ушастыми домовиками. Последние с радостью угостили девочку вкусным чаем с пирожными. И с ними легко удалось договориться о том, чтобы перед Гермионой на трапезах никогда больше не появлялся кубок с тыквенным соком. Вместо него домовики обещали выставлять апельсиновый сок и чай. По утрам — зеленый. Кофе, к сожалению, в ассортименте не оказалось.

— Гермиона, можно тебя отвлечь? — голос Поттера раздается справа от сидящей в кресле девочки. Она закладывает книгу карандашом и поворачивается к мальчику.

— Да, Гарри?

— Ты случайно не знаешь, кто такой Николас Фламель?

— Понятия не имею. Артист какой-то? А тебе зачем?

— Да нет, он вроде волшебник. Неважно. Жаль, что не знаешь.

— А он что, известный волшебник?

— Может быть.

— Ну, поищи в библиотеке. Там много книг про великих волшебников наших дней, — Гермиона возвращается к чтению. Но через десять минут на подлокотник кресла плюхается Парвати, забирает у Гермионы книжку и утаскивает девочку на прогулку.

— Гермиона, сколько можно чахнуть над книгами. На дворе, для разнообразия, хорошая погода. Даже Падма вылезла из библиотеки. Так что давай, быстро одевайся, она нас ждет.

— Да, да. Иду я уже. Дай пальто набросить. И ничего я не чахну. Просто книга интересная.

— Ага, конечно. Очень, кстати, хорошо, что ты не на Равенкло. Я бы вас двоих с Падмой из равенкловской гостиной точно не смогла бы вытащить. Там полная гостиная книжных шкафов. Вот вы на пару с сестренкой над этими книгами бы и чахли.

— Да не чахну я! Я, может, любознательная.

— Я тоже любознательная! Кстати, слушай новость! Мне сказала Лаванда, которой рассказала Ханна, которая слышала, как Седрик говорил Пенелопе...

Гермиона только закатывала глаза. Благодаря «любознательности» Парвати, Грейнджер была в курсе всех самых свежих сплетен Хогвартса. Большую часть из них она предпочла бы никогда не знать.

В запертой комнате на третьем этаже огромный трехголовый пес глухо рычит, глядя на странную девочку, которая таскает ему мясо. Девочка странная, но мясо — вкусное.

— Ну что, Пушок, готов поиграть? — произносит Гермиона, доставая из сумки последний окорок из своих запасов.

Пес заинтересованно косит глазом на лакомство. Вдруг цербер удивленно вслаивает, когда на месте девочки появляется пума. Втягивая новый запах тремя парами ноздрей пес рычит на нового посетителя. Запах немного похож на запах странной девочки.

Пес начинает громко лаять, когда пума принимается грызть мясо. Проглотив пару кусков,

пума садится, поставив лапу на мясо, и скалит клыки, глядя на разошедшегося зверя. Удар лапой — и окорок отправляется в полет по комнате, прямо между ног Цербера.

Пушок отскакивает назад в погоне за лакомством, а пума делает несколько осторожных шагов вперед и замирает. Цербер перемалывает лакомство и направляется к гостю. Пума подбегает, готовая отпрыгнуть в любой момент. Три огромных головы, роняя на пол слюну, глухо ворчат и приближаются практически вплотную к пуме. Цербер шумно втягивает воздух, взрывается и укладывается на люк, не прекращая рычать.

Пума в ответ рычит, хотя и гораздо тише гиганта, и осторожно отходит к двери, где превращается в девочку.

— Пока, Пушок. До встречи после каникул. Я привезу тебе вкусняшек, — машет рукой Гермiona и выходит за дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1341043>